

Отряд заметил в густых зарослях кустарника медведя.

Нередко случалось, что охотники теряли свои жизни в попытках одолеть этого грозного зверя.

Ульрих с усилием натянул лук. Два дополнительных слоя дерева на его луке и тетива из множества скрученных нитей делали его лук более чем в два раза толще обычного.

Когда Ульрих натянул тетиву, напрягая все мышцы, вены на его руках заметно вздулись, а лицо стало кроваво-красным.

От огромного натяжения стрела рассекла холодный горный воздух с резким шипящим звуком. Она глубоко вонзилась в шею медведя, но даже такой глубокой раны оказалось недостаточно, чтобы свалить такого зверя.

— Стреляй! — По команде Ульриха на медведя посыпался град стрел.

Гризли издал звериный рев и бросился на молодых воинов.

— Копья вверх!

Воины бросились врассыпную, чтобы окружить медведя своими длинными охотничьими копьями.

— Заколите его!

Их стратегия заключалась в том, чтобы использовать слепые зоны медведя, пока тот нацелен только на одного воина. Пока один оттягивает внимание зверя, остальные должны наносить удары из слепой зоны. Таким образом, медведь получит множество ран за короткое время.

— Что вы делаете?! — кричал Ульрих, уворачиваясь от тяжелого удара медведя. — Вы только портите шкуру! Бейте в голову, нужен только один сильный удар!

— Ты правда думаешь, что это так просто?

— Хорошо, я сделаю это сам!

Ульрих небрежно метнул копьё в голову медведя, которое тот легко парировал. Но Ульриха это не беспокоило. Несмотря на то, что лук, стрелы и копьё считались основным оружием охотника, Ульрих предпочитал двойные боевые топоры. Для него не было ничего лучше, чем бежать на врага с топором в каждой руке.

Ульрих вытащил из-за пояса пару боевых топоров, сделал глубокий вдох, чтобы наполнить легкие как можно большим количеством свежего воздуха, и приготовился к моменту тотального напряжения, к неистовым движениям, которые не дадут ему ни секунды передышки.

Теперь Ульрих находился в состоянии абсолютной сосредоточенности. Его глаза оставались широко открытыми и были прикованы к тому, что находилось перед ним. Ничто не мешало ему сосредоточиться — даже грязь не попадала в глаза.

Когда Ульрих стремительно сократил расстояние до медведя, зверь взмахнул лапой, но задел только его волосы.

«Он бьет правой передней лапой».

«Теперь левой».

Ульрих видел каждую атаку медведя.

«Мне просто нужно сохранять спокойствие, тогда я смогу увернуться от всех атак».

Еще одна атака медведя оказалась бесполезной, когда Ульрих сделал акробатический кувырок, почти слишком грациозный для воина.

«Теперь моя очередь».

Азарт боя заставил Ульриха радостно улыбнуться. Он только что сыграл в игру не на жизнь, а на смерть, чтобы занять позицию, в которой он может нанести удар по горлу медведя.

Ульрих вонзил свои топоры глубоко в горло гризли. Затем принялся вырывать топоры, кромсая плоть и оставляя в горле широкую брешь. Кровь брызнула фонтаном.

— В сторону, он сейчас рухнет! — крикнул Ульрих своим товарищам, отходя от спотыкающегося медведя. Все присутствующие чувствовали уверенность, исходящую от Ульриха. Вскоре медведь упал к их ногам.

Ульрих взмахнул топорами, чтобы стряхнуть кровь и плоть, прилипшие к лезвиям.

«Неужели этот парень не боится смерти?» — Воины потеряли дар речи от того, чему они только что стали свидетелями. Мчатся на взрослого медведя-гризли с только лишь парой топоров было не под силу здравомыслящему человеку. Ещё большим безумием казалось то, что Ульрих добился в этом безумии успеха. Это просто не имело смысла.

— Да... Ты точно наш следующий вождь, — провозгласил один из воинов.

— Хватит нести эту чушь, — возразил Ульрих. — Разделайте тушу и возьмите столько мяса, сколько унесете. Остальное оставим животным.

Ульрих уселся на камень и выглядел теперь скучающим. Его плечи все еще были напряжены после битвы, а от напряженных мышц шел пар.

«Для любого другого это была бы охота всей жизни. Повод для хвастовства на долгие годы. А он сделал всё так, что это выглядит как легкая прогулка». Все молодые воины смотрели на Ульриха с благоговением, уважением и завистью. Но Ульрих никогда не был хвастуном. Он просто улыбался, делая то, о чем другие и мечтать не могли.

— Жарко. — Ульрих поправил взъерошенные волосы и посмотрел на заснеженные вершины Небесных гор. — Мы проделали весь этот путь, но не поднялись даже на половину.

Что скрывается за этими горами? Неужели действительно мир духов? И когда люди наконец покинут бранный мир, все они окажутся по ту сторону гор? Ульрих очень хотел увидеть своими глазами, что находится за белыми вершинами гор.

«Шорох». Трава зашевелилась. Бдительный Ульрих уловил движение в траве. Его зрачки сузились, чтобы определить причину, и он быстро заметил что-то блестящее и немедленно пригнулся.

— Пригнись! — крикнул Ульрих, но блестящий предмет оказался быстрее его слов.

Стрелы пронеслись по воздуху в сторону молодых воинов, и те быстро упали на землю в поисках укрытия. Ульрих схватил упавшего воина и оттащил его под прикрытие дерева.

— Проклятие! Кто это? Другое племя?

— Доставайте луки! Мы должны отстреливаться! — Воины быстро сориентировались и пустили стрелы в ответ.

«У этих стрел острые и изящные наконечники. Я никогда не видел таких сложных наконечников» — подумал Ульрих, вытаскивая из земли одну из стрел.

Враги безжалостно атаковали с возвышенностей. Ульрих и его воины находились в невыгодном положении.

«Дальность их атаки намного больше, чем у нас, и к тому же они на возвышенности» — думал он.

Кроме того, неожиданная засада нанесла серьезные ранения двум воинам, которые истекали сейчас кровью.

Ульрих заскрипел зубами от ярости. В глазах воина отражались гнев и убийственное намерение.

«Я привел нас сюда. И я должен взять ответственность за это» — думал Ульрих, оценивая количество воинов, которые еще могли нормально двигаться.

— Хватайте раненых и уходите. Я задержу их здесь! — крикнул своим Ульрих.

— Мы не оставим тебя здесь, — убежденно заявил Вальд, один из верных воинов Ульриха.

— Мы братья, Ульрих.

— Заткнись. Мне лучше без вас, один я сражаюсь лучше, — крикнул Ульрих и затем добавил. — Спасать жизни своих братьев так же важно, как и умирать вместе. Так что уходи, пока я не проломил твою тупую башку, Валд.

Вальд знал, что Ульрих уже принял решение. Он горько усмехнулся.

— Тебе лучше не умирать, Ульрих.

— Старая ведьма сказала, что я стану великим воином! Я не умру здесь, не сегодня. Я — Ульрих, убийца тридцати мужчин! — провозгласил Ульрих, бросаясь в атаку, прикрываясь шкурой медведя. Стрелы пробивали шкуру, но не могли достать Ульриха.

Тем временем остальные воины бросились вниз с горы со своими ранеными товарищами. Ульрих еще раз взглянул на своих воинов, чтобы убедиться, что они благополучно спускаются.

Ульрих метнул свое длинное копьё в сторону врагов. Его довольно опрометчивая атака застала их врасплох и на мгновение остановила их атаки. Пользуясь случаем, Ульрих сбросил медвежью шкуру и глубоко вдохнул, готовясь к контратаке.

Ульрих выхватил свои топоры и бросился на врагов, используя высокие деревья в качестве укрытия от стрел, сыпавшихся на него.

«Вот вы где!»

Бедра Ульриха были напряжены как скала. Он мчался вперед большими прыжками, как будто летел через лес. В мгновение ока он сократил дистанцию и швырнул во врагов пригоршню камней.

Взмах!

— Аргх!

— А-а-а!

Враги закричали от каменного дождя, и Ульрих смог различить их среди кустов.

«Никогда не видел таких нарядов» Ульрих наконец смог разглядеть странно одетых мужчин. В отличие от почти голых соплеменников, у этих мужчин из-под одежды выглядывали только руки и лица. Они были закутаны в ткань с головы до ног, будто стеснялись показать свою кожу.

«Они родом с другой стороны гор!» Инстинкт Ульриха подсказывал, что эти люди не из тех мест, что и он. Это были люди из Небесных гор.

Враги кричали на Ульриха, но он не мог разобрать их слов, поскольку они говорили на другом языке. Впрочем, это не имело значения, ведь Ульрих уже решил, что собирается с ними сделать.

«Вы покусились на жизнь моих братьев. Вы все умрете».

Ульрих кружил вокруг врагов, размахивая топорами. Враги шарахались от Ульриха, как будто он был львом, что бросился на стадо овец.

— Что, не можете сражаться без лука и стрел? — рычал Ульрих на разбегающихся людей. — Труссы!

Но тут среди них что-то двинулось к нему. Появился человек в доспехах. Он ждал, когда Ульрих приблизится к нему.

— Сир Фордгал! — воскликнул один из врагов.

— Хорошо, что я надел эти доспехи на всякий случай. — Фордгал, человек в доспехах, выхватил меч и щит и встал перед Ульрихом.

«Что это за боевая стойка... И что за доспехи?» Ульрих был ошеломлен количеством металла, которым располагали эти люди. В его племени не хватало железа, чтобы выковать оружие, не говоря уже о полном комплекте доспехов. Доспехи в его племени делались из многослойных шкур животных.

Фордгал отбросил свой щит.

— Но вы должны оставить свой щит, сир Фордгал! — с беспокойством воскликнул один из лучников.

— Топор варвара не пробьет мою латную броню.

Фордгал встал перед Ульрихом с твердым чувством уверенности.

— Я не понимаю, что происходит, но... — бормотал Ульрих, вертя в руках свои топоры. — Зачем ты бросил свой щит? Так настолько уверен в своих доспехах?

Ни тот, ни другой не понимали слов, вылетающих из уст их противника.

<http://tl.rulate.ru/book/115093/4466003>